

УТРАТА | Альпинист Виктор Иголкин скончался при восхождении на горную вершину

40 дней назад прервалась областная экспедиция в Гималаи. 28 апреля выдающийся магнитогорский альпинист Виктор Иголкин скончался от скоротечной пневмонии при восхождении на вершину Ама-Даблам.

Сутками позже остановилось сердце журналиста «Златоустовского рабочего» Павла Ивановского. Вызванный на помощь вертолёт из-за непогоды не смог прибыть вовремя для срочной эвакуации больного. Остальные участники команды, отменив восхождение, благополучно спустились в базовый лагерь.

Виктор Иванович был талантливым специалистом в области электро- и теплоэнергетики. Много лет проработал в тресте «Теплофикация», входил в городской учёный совет по энергосбережению. Но самой большой его любовью были горы. 45 лет он занимался альпинизмом и всеми сопутствующими горными дисциплинами. Мастер спорта, «Снежный барс», инструктор-методист по альпинизму первой категории, четырёхкратный чемпион страны по альпинизму.

«Магнитогорский металл» скорбит вместе с родными, близкими и учениками этого удивительного человека. Виктор Иголкин продолжает жить в тысячах благодарных сердец.

Дорога в небо

Владимир СУББОТИН, участник экспедиции

Уезжая из альплагеря «Варзоб» в Таджикистане в августе 2013 года, после удачных сборов, как обычно, стоили планы на будущее. Тогда я и услышал о желании совершить знаковое восхождение к юбилею Златоуста и Челябинской области.

Осенью окончательно определились: Гималаи, вершина Ама-Даблам, 6848 метров. Руководитель экспедиции – Павел Ивановский, президент областной федерации альпинизма, – поднимался на неё в мае 2013 года. Старший тренер Виктор Иголкин предложил при удачном восхождении по классическому пути и условию, что останется запас времени, сделать второе восхождение на

Трагедия в Гималаях

ту же гору, но по более сложному маршруту. А в идеале – совершить первоход и подать отчёт для участия в заочном чемпионате России по альпинизму.

И вот долгожданный день настал. Рюкзаки упакованы, билеты в кармане. Вылетаем с друзьями из Екатеринбурга в Катманду...

26 апреля. Классический маршрут восхождения на Ама-Даблам предполагает четыре-пять ночёвок на горе. Соответственно, предстоит организовать три промежуточных штурмовых лагеря. К сожалению, на тропе к Эвересту подхватили какой-то вирус: несколько человек в команде сильно кашляют. Надежда, что кашель пройдёт без лекарств, не оправдалась. У нас с собой большая и качественная аптечка. Я, Иголкин и Ивановский принимаем антибиотики.

27 апреля. Поднимаемся на 6080 метров ко второму штурмовому лагерю «Орлиное гнездо», который находится на остром скальном гребне.

28 апреля. Утром обсуждали состояние здоровья членов команды. Рассматривали вариант подъёма в неполном составе, без Павла Ивановского и других участников, за здоровье которых опасались. В итоге решили идти вместе.

Третий лагерь – последний на пути к вершине, из него идут уже без бивуачного снаряжения. За день очень вымотались. На 6400 метров пришли за 7,5 часа, поставили палатку, стали топить снег для чая и ждать остальных.

Стемнело. Так и не пришли Павел Ивановский и Виктор Иголкин. Связаться с ними не получилось. Стало очень тревожно, но мы успокаивали себя, что это люди, имеющие колоссальный опыт экстремальных восхождений. Ни о каком штурме вершины уже не думали, а с рассветом собрали вещи и стали спускаться.

В это время Ивановский по сотовой связи передал, что ночевал в снежной пещере. Спустившись на 100 метров, нашли Пашу. У него, прошедшего ночь на высоте 6300 м, начался отёк легких, передвигаться самостоятельно он не мог. По телефону из Катманду вызвали вертолёт и стали готовить Павла к эвакуации.

Вниз на поиски Иголкина ушли Печёнкин и Новосёлов. Через час сообщили, что нашли его на маршруте лежащим на рюкзаке с встёгнутыми в верёвку жумарами. Скорее всего, поднимаясь, прилёг отдохнуть, и сердце остановилось.

Из-за облачности вертолёт, прилетавший в течение дня несколько раз, так и не смог забрать

Павла. На снежном гребне подготовили площадку, установили палатку и пытались спасти друга. С нами из Москвы связался врач и консультировал по поводу медикаментов и дозировки. С Катманду договорились, что 30-го вертолёт прилетит на рассвете. В это время, как правило, здесь идеальная погода. В 20.10 Павел умер.

...После ухода Виктора Ивановича Иголкина я с тревогой думаю, что будет с альпинизмом в Магнитогорске и Челябинской области? «Локомотива», который тащил нас за собой, больше нет. Объехав весь мир от Аляски и Патагонии до Новой Зеландии и Австралии, совершая там выдающиеся восхождения, он всегда мечтал о Гималаях. В 63 года Виктор Иванович приехал в самые высокие горы на земле и остался там навсегда. Вечная память тебе, дорогой учитель.

Разорванная связка

Сергей СОЛДАТОВ, президент альпинистского клуба Магнитогорска

Октябрь 1973 года. Альпинистская секция МГМИ выехала в «Горное ущелье». Тренировка на скале Чёртов палец. В большом студенческом коллективе выделяется активный молодой парень, который навешивает верёвки, организует страховку и сам очень много лазит по скалам. Так запомнилась мне первая встреча с Виктором Иголкиным.

Выполнение спортивных разрядов по скалолазанию и альпинизму, окончание школы инструкторов, курсов по спасению в горах, участие в составе разных команд в чемпионатах СССР и России, выполнение норм мастера спорта и «Снежного барса», активная работа президентом федерации альпинизма Челябинской области – вот краткий перечень его спортивной биографии. Но альпинизм – это коллективный вид спорта. В секции альпинизма МГМИ, а позже в альпклубе Магнитогорска Виктор Иголкин был председателем и до последних дней – бессменным старшим тренером.

Уникальные организаторские способности, нацеленность на спортивный результат позволили ему спланировать вокруг себя команду одарённых спортсменов и единомышленников. Планирование, подготовка и участие в экспедициях альпклуба по всему миру. Более 20 спортсменов стали инструкторами по альпинизму, 14 – мастерами спорта. Те же, кто не стал большим спортсменом, тоже не потерялись в жизни – стали руководителями производства и специалистами.

Спортивной деятельностью Виктор Иванович занимался на общественных началах – без всякой коммерции, бюджета и личной выгоды. Человек из той команды советских патриотов, на которых ещё держится массовый, неолимпийский спорт. Он всего себя отдавал альпинизму. Хорошая семья, две дочери не мешали ему получить заслуженное признание и уважение

в спорте. Федерация альпинизма России за вклад в развитие этого вида спорта наградила его орденом «Эдельвейс».

Четыре десятилетия мы были рядом: на тренировках, на советах, в горах и экспедициях. Прошли, как в одной связке. Так сложилось, что мы вдвоём, как старожилы, были в руководстве альпклуба. Поэтому особенно больно осознавать, что Виктора – надёжного товарища, уникального спортсмена, талантливого организатора и, казалось, нескончаемого источника идей – больше нет.

Жизнь Виктора Ивановича Иголкина оборвалась на красивейшей гималайской вершине Ама-Даблам. Вечная ему память.

Жизнь, отданная горам

Агата МАВРИНСКАЯ, чемпионка России по альпинизму

«28 апреля при попытке штурма вершины от обширной пневмонии погиб Иголкин Виктор Иванович», – эти слова Сергея Солдатова в телефонной трубке до сих пор отдаются в висках.

Это была гималайская экспедиция в рамках программы «Магнитка на стенах и вершинах мира»...

Мозг не хочет до конца осознавать происходящее. Слишком много зависело от Виктора Иголкина, слишком сильно на него мы все полагались. Казалось, что он будет всегда. Кто-то приходит в альпинизм, кто-то уходит, кто-то становится мастером, чемпионом России или даже мира, но рано или поздно уходит из спорта, появляясь в клубе большей частью для того, чтобы вспомнить весёлые дни, проведённые здесь, и увидеться с бессменным старшим тренером Виктором Ивановичем, дядькой, как его называли. Альпинизм в нашем городе ассоциировался с его именем.

У Виктора Ивановича было поразительное умение дружить. Легко находил общий язык с разными поколениями. Ему шёл седьмой десяток – а он просто упивался общением с молодёжью. С ним можно было запросто поговорить на любую тему. Писал стихи и картины, играл на гитаре. Не раз на восхождениях читал нам стихи Пушкина и Лермонтова, и накопившиеся за день усталость и напряжение от мелодичного успокаивающего голоса незаметно сходили на нет.

Все спрашивают, кем он был для меня. Когда человек умирает, ты большей частью печалишься не оттого, что он ушёл. Ты расстраиваешься оттого, что место, которое занимал человек в твоей душе, остаётся пустым. И чем больше он значил для тебя, тем сильнее шок от произошедшего. Всем, чего я достигла в альпинизме, обязана Виктору Ивановичу Иголкину. Своими словами, поступками, авторитетом он подталкивал меня к достижению высоких результатов.

Возможно, так и должны уходить мастера... Он наставил нас на путь и ушёл. Не прощаясь, стремительно, как будто говоря, что жизнь продолжается. И какой она будет, решать уже нам.

Виктор Иванович всегда жил альпинизмом, он не мог даже представить, что в нашем городе не будет этого вида спорта. И наша задача – продолжать развивать его. Хотя бы в память о таком легендарном, без преувеличения, альпинисте.